

Разговор с Джеффри Саксом: «Я предвидел эпоху мира и окончание ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Руслан Гагкуев

Российская академия образования, Российское историческое общество,
Институт российской истории РАН (Москва)

E-mail: gagkuev@yandex.ru

Аннотация. В период 1980–1990-х годов американский экономист Джеффри Сакс консультировал команды генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и президента России Б. Н. Ельцина по вопросам проведения экономических реформ. В интервью обсуждаются ключевые аспекты экономического и политического кризиса в СССР, роль М. С. Горбачева в завершении холодной войны, а также последствия распада Советского Союза для системы международных отношений. Эксперт выделяет структурные проблемы советской экономики: приоритет развития военно-промышленного комплекса, сырьевая зависимость, технологическое отставание и отсутствие рыночных механизмов. Подчеркивается, что распад СССР не был предопределен, а стал результатом сочетания долгосрочного фактора (экономический застой) и краткосрочных кризисов (авария на ЧАЭС, падение нефтяных цен, перестройка). Особое внимание уделено оценке лидерских качества М. С. Горбачева: несмотря на негативные последствия его реформ для СССР, он представлен как миротворец, предотвративший ядерный конфликт. Однако, по мнению Дж. Сакса, представители западных стран лишь продолжили курс на ослабление России в 1990-е годы. Анализируются неудачное проведение экономических реформ в постсоветских странах, связанное с геополитической конфронтацией, отсутствием западной поддержки и слабостью российского руководства при Ельцине. В заключение рассматривается проблема кризиса однополярного мира и перспективы перехода к многополярности. Автор выступает с критикой проводимой США политики и предлагает реформы для укрепления международного права. В качестве альтернативных платформ диалога названы БРИКС и региональные объединения, основанные на принципах субсидиарности и уважения суверенитета.

Ключевые слова: Горбачев, перестройка, Джеффри Сакс, Ельцин, реформы, СССР, США, холодная война.

Для цитирования: Гагкуев Р. (2025). Разговор с Джеффри Саксом: «Я предвидел эпоху мира и окончание холодной войны» // Patria. Т. 2. № 4. С. 176–181.

doi:10.17323/patria.2025.28519

Conversation with Jeffrey Sachs: “I Anticipated an Era of Peace and an End to the Cold War”

Ruslan Gagkuev

Russian Academy of Education, Russian Historical Society,
RAS Institute of Russian History (Moscow)

E-mail: gagkuev@yandex.ru

Abstract. In the 1980s and 1990s, American economist Jeffrey Sachs advised the teams of General Secretary of the Central Committee of the CPSU Mikhail Gorbachev and Russian President Boris Yeltsin on economic reforms. The interview discusses key aspects of the economic and political crisis in the USSR, Mikhail Gorbachev's role in ending the Cold War, as well as the consequences of the collapse of the Soviet Union for the system of international relations. The

expert highlights the structural problems of the Soviet economy: the priority of the development of the military-industrial complex, dependence on raw materials, technological lag and lack of market mechanisms. It is emphasized that the collapse of the USSR was not predetermined, but was the result of a combination of long-term factor (economic stagnation) and short-term crises (the Chernobyl accident, falling oil prices, perestroika). Special attention is paid to the assessment of Mikhail Gorbachev's leadership qualities: despite the negative consequences of his reforms for the USSR, he is presented as a peacemaker who prevented a nuclear conflict. However, according to J. Sachs, representatives of Western countries only continued their policy of weakening Russia in the 1990s. The article analyzes the unsuccessful implementation of economic reforms in post-Soviet countries related to the geopolitical confrontation, the lack of Western support and the weakness of the Russian leadership under Yeltsin. In conclusion, the problem of the crisis of the unipolar world and the prospects for the transition to multipolarity are considered. The author criticizes the US policy and proposes reforms to strengthen international law. BRICS and regional associations based on the principles of subsidiarity and respect for sovereignty are named as alternative platforms for dialogue.

Keywords: Gorbachev, perestroika, Jeffrey Sachs, Yeltsin, reforms, USSR, USA, Cold War.

For citation: Gagkuev R. (2025) "Conversation with Jeffrey Sachs: 'I Anticipated an Era of Peace and an End to the Cold War'", *Patria*, vol. 2, no. 4, pp. 176–181.

doi:10.17323/patria.2025.28519

Руслан Гагкуев (Р.Г.). Еще в 1980-х годах вы уже довольно долгое время занимались глобальными экономическими проблемами. Экономическое развитие СССР было предметом изучения в западных странах и, вероятно, частью вашего анализа. Какие проблемы в экономическом развитии Советского Союза считались наиболее значительными, способными привести страну к кризису?

Джеффри Сакс (Дж. С.). Главной проблемой была почти полная зависимость в рамках концепции централизованного планирования и связанное с этим отсутствие рыночных механизмов для стимулирования инноваций и обеспечения потребителем товарами. Советская экономика была диспропорциональной: высокоразвитый военно-промышленный комплекс, крупный сектор углеводородов и минеральных ресурсов, отсталый гражданский сектор и слабое технологическое развитие в области зарождающихся цифровых технологий, особенно в полупроводниках и компьютерах. Советские ученые были специалистами мирового уровня (и остаются ими сейчас), но высокоразвитые наука и технологии не могли найти путь в гражданскую экономику. Конечно, Запад также пытался разрушить советскую экономику с помощью политики сдерживания — блокады торговли и технологий — и через скрытое вмешательство и операции, такие как поддержка моджахедов в Афганистане.

Р.Г. Насколько ожидаемым был распад Советского Союза на Западе? В какой момент процессы, начавшиеся в эпоху перестройки, стали рассматриваться как системный кризис, способный привести к распаду страны?

Дж. С. Распад Советского Союза не был широко ожидаем. Конечно, на Западе были отдельные голоса, предсказывавшие, что этнические противоречия в СССР приведут к его расколу. ЦРУ работало над разрушением Советского Союза, но не очень успешно. Крах не был легко предсказуем, всё случилось из-за стечения обстоятельств: Чернобыль, гласность и пере-

стройка, низкие цены на нефть, краткосрочный долговой кризис, скрытые западные операции и роль папы Иоанна Павла II в его родной Польше — среди прочих факторов. Эти краткосрочные конъюнктурные факторы, каждый из которых в отдельности был бы совершенно недостаточен для прекращения существования Советского Союза, сыграли очень важную роль на фоне долгосрочного экономического застоя 1970-х и 1980-х годов.

Р. Г. У вас было довольно много взаимодействия с М. С. Горбачевым — генеральным секретарем ЦК КПСС, первым и последним президентом СССР, недавно ушедшим из жизни. Каково ваше мнение о нем как о государственном деятеле и политическом лидере? На ваш взгляд, насколько значимой была его роль в распаде СССР? Был ли он реформатором с неким планом модернизации, или его действия были серией плохо продуманных шагов?

Дж. С. У меня не было продолжительных личных контактов с Горбачевым, но я встречался с его командой по экономике и с несколькими его советниками по внешней политике. Я считаю, что Горбачев был великим человеком, даже несмотря на то что последствия его действий были негативными в краткосрочной перспективе для населения Советского Союза. Горбачев был человеком мира в мире, зависимом от войны. У него было видение глобальной солидарности в мире, разделенном крайней националистической враждой. Горбачев был человеком переговоров, а не насилия, человеком компромисса в мире максималистских требований. Все это положило конец холодной войне мирным путем, тогда как вместо этого легко мог бы произойти ядерный Армагеддон. Так что да, несмотря на понятно негативные взгляды на Горбачева среди людей, пострадавших от экономического коллапса и конца Советского Союза, я по-прежнему утверждаю, что Горбачев был великим человеком мира.

Р. Г. Как бы вы оценили внешнюю политику М. С. Горбачева? Что в ней доминировало — стремление укрепить мир, романтизм или желание угодить Западу?

Дж. С. Он был человеком мира и порядочности. Запад, увы, был его недостоин. США вели себя жестоко и цинично. Да, этого можно было ожидать, но Горбачев пытался достичь чего-то более высокого и лучшего для своей страны.

Р. Г. При каких обстоятельствах вы узнали о конце Советского Союза? Каковы были ваши чувства и впечатления? Что означал распад СССР для мира?

Дж. С. Я был советником польского движения «Солидарность» и его последнего коммунистического правительства начиная с 5 апреля 1989 года. Я помогал разработать переход страны к демократии летом 1989 года и запуск экономических реформ Польши в начале января 1990 года. Затем я встречался со многими советскими чиновниками, в том числе с Григорием Явлинским, который был экономическим советником Горбачева. Я рекомендовал, вместе с Явлинским и другими, «Большую сделку» (“Grand Bargain”), согласно которой Запад помог бы советским реформам. Правительство США категорически отвергло эту идею. Летом 1991 года Горбачев был почти свергнут в результате путча, а Ельцин пришел

к власти в России, в то время как сепаратизм стремительно набирал силу во многих республиках. Затем со мной связался Егор Гайдар, чтобы я помог президенту Ельцину, и я приехал в Москву осенью 1991 года. Я был в Кремле в декабре 1991 года, когда услышал непосредственно от президента Ельцина, что существование Советского Союза будет мирно прекращено с образованием 15 государств-преемников.

Р. Г. Как вы представляли себе глобальное развитие в 1992 году? В какой степени ваши ожидания оправдались или не оправдались?

Дж. С. Я предвидел эпоху мира и окончание холодной войны. Я ожидал, что Запад поможет России и другим государствам-преемникам стабилизироваться и интегрироваться в мировую экономику. Мои надежды были разбиты продолжающимся доминированием жестких сил в правительстве США. Для США это был не мир, а только собственная победа. Целью после 1992 года, на мой взгляд, было доминировать над Россией и, если возможно, ослабить или даже разделить ее на мелкие части — это было заблуждением Запада, которое можно назвать «деколонизацией России». Таким был период возвышения американских «неоконсерваторов», известных своей верой в непоколебимую гегемонию США.

Р. Г. Экономические реформы в России, бывших советских республиках и странах социалистического блока — какие общие негативные тенденции вы видите? Насколько осуществимыми были первоначальные планы, в разработке которых вы сами участвовали?

Дж. С. Реформы были в целом успешными в Центральной Европе, умеренно успешными в Восточной Европе и малоуспешными в бывшем Советском Союзе. Для этого географического и политического различия было несколько причин. Во-первых, части советской сферы, ближайшие к западным рынкам (Польша, Венгрия, Чехословакия, Словения, Хорватия), получили наибольшие иностранные инвестиции, а значит и наибольший экспортный спрос. Более отдаленные части, и особенно бывший Советский Союз, за исключением стран Балтии, получили относительно мало, кроме как в нефтегазовом и минерально-сырьевом секторах. Во-вторых, Россия оставалась «врагом» в глазах американских сторонников жесткой линии. США не оказали никакой существенной экономической помощи реформам России. Цель состояла в том, чтобы раз и навсегда победить Россию, а не помочь ей. Россия должна была быть включена в гегемонистский мир Америки как подчиненный игрок, возможно, разделенный на три или более частей, согласно Збигневу Бжезинскому («Великая шахматная доска», 1997). В-третьих, крах советской системы и внезапное сокращение торговли между 15 республиками стали суровым экономическим ударом. В-четвертых, руководство России в 1990-е годы было очень слабым. Ельцин был болен, нетрезв или недееспособен, кажется, большую часть времени.

Р. Г. Вы общались и работали с первым президентом России Б. Н. Ельциным и его командой с 1991 года. Каковы ваши личные впечатления от работы с ним? На ваш взгляд, насколько оправданными и эффективными были действия его команды в 1990-е годы?

Дж. С. Ельцин хотел «нормальной» России, и это было очень хорошо. На мой взгляд, он был человеком, действовавшим из лучших побуждений. Однако он был перегружен работой и не справлялся с ней ни интеллектуально, ни физически и, возможно, с точки зрения его трезвости (в этом я лишь повторяю распространенное мнение, а не мои личные наблюдения за Ельциным).

Р. Г. Внешняя политика России в 1990-е годы — на ваш взгляд, это было скорее множество уступок в попытке установить тесное сотрудничество с западными странами? Или это была вынужденная сдача позиций?

Дж. С. Россия игнорировалась США в 1990-е годы. Отношение США было простым: мы победили, вы проиграли. Мы заправляем всем, а вы не имеете права голоса. Такое отношение сохранялось по крайней мере до 2025 года. Мы до сих пор не знаем, меняется ли это американское высокомерное отношение.

Р. Г. Кризис Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений — когда он стал для вас очевиден? Как вы оцениваете формирование многополярного мира?

Дж. С. США больше не контролируют события. Мы живем в многополярном мире. К бесспорным великим державам относятся США, Россия, Китай и Индия. Европа была бы великой державой, если бы действовала как единое целое, а не как 27 отдельных субъектов или как дочерняя структура США. Принципы многополярности неоспоримы, но они недостаточно поняты или не всегда применяются. Нам нужна не только многополярность, но и многосторонность, то есть международная система мира и права. Я предпочитаю Устав ООН как способ достижения этого, но США систематически подрывают систему ООН. Систему ООН следует спасать и укреплять.

Р. Г. Какие пути улучшения работы этой международной организации вы бы предложили?

Дж. С. Я считаю, что ООН необходимо срочно укреплять. Некоторые шаги должны включать: 1) ограничение права вето, чтобы его можно было преодолеть квалифицированным большинством, например, 12 голосами в Совете Безопасности ООН; 2) постоянное членство Индии в Совете Безопасности ООН; 3) глобальный парламент ООН, основанный на приблизительной системе пропорционального голосования, наряду с Генеральной Ассамблеей ООН (где один голос у одной страны); 4) глобальные налоги для поддержки системы ООН, например, на авиацию, судоходство и международные финансовые операции; 5) гораздо более эффективный Совет Безопасности ООН, который действительно выполнял бы сложную систематическую работу, а не служил площадкой для западного позерства; 6) поддержка Гаагской системы международных судов и арбитража, но не под скрытым или открытым контролем или доминированием Запада; 7) ядерное разоружение как серьезная глобальная политика. Я изучал многосторонность и количественно измерял поддержку системы ООН каждой страной. Среди 193 государств — членов ООН США являются страной, наименее соответствующей системе ООН. США просто не соблюдают законы и принципы ООН, они часто голосуют против боль-

шинства государств — членов ООН. Неспособность США уважать систему ООН является позором и угрозой безопасности мира.

Р. Г. Какие существующие международные институты, по вашему мнению, могли бы стать ключевыми в формировании многополярного мирового порядка и служить платформами для международного диалога в Европе и мире? Или такие институты еще только предстоит создать? На каких принципах они должны основываться и что, на ваш взгляд, для этого необходимо?

Дж. С. Я считаю, что БРИКС сейчас очень важен, пока западный мир окончательно не откажется от своей многовековой мечты о гегемонии. Другие региональные объединения — Африканский союз, Лига арабских государств, Евразийский экономический союз, АСЕАН и другие — все важны, потому что соседи должны ладить и торговать, инвестировать друг в друга. Я считаю, что ООН, по-настоящему глобальная система, крайне нужна. Нам необходимо эффективное управление на всех уровнях: глобальном, региональном, национальном, провинциальном, областном, местном. Ни один уровень не заменяет другие. Нашим правилом должна быть субсидиарность: наделять полномочиями самый низкий уровень управления — наиболее близкий к людям, — на котором можно эффективно выполнять работу. Уважать другие культуры и не навязывать свою культуру другим, а это значит: не вмешиваться во внутренние дела других стран или цивилизаций, мирно сотрудничать, разоружаться, положить конец кошмарам ядерного Армагеддона и экологической катастрофы, ценить разнообразие.